

140

Протокол опроса адвокатом

Париж, Франция

«4» Февраля 2009г.

Опрос начат в 14 ч 00 мин,
окончен в 17 ч 10 мин.

Адвокат Вадим Клювгант регистрационный № 77/7698 в реестре адвокатов г.Москвы, удостоверение № 7755, выданное 06.02.2005 Главным управлением министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве в помещении Проспект Марсо 43 Париж, 75116 опросил с его согласия лицо, предположительно владеющее информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь гр-ну Ходорковскому Михаилу.

Опрашиваемое лицо:

- 1. Фамилия, имя, отчество: Бернар Лозе
- 2. Дата рождения: 4 сентября 1946
- 3. Место рождения: Париж, Франция
- 4. Место жительства и (или) регистрации: [REDACTED]
- Телефон: [REDACTED]
- 5. Гражданство: Франция
- 6. Место работы или учебы: Частный Менеджер по Инвестициям
- Телефон: [REDACTED]
- 7. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность: [REDACTED]
- Сведения о себе подтверждаю _____

Участвующему лицу объявлено о применении технических средств: При подготовке данного документа адвокат использовал компьютер и принтер.

Перед началом опроса я ознакомлен со следующими нормами действующего законодательства Российской Федерации:

п.2, ч.3 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат вправе опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь».

ч. 1 ст.51 Конституции РФ «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников».

ч.4 ст.56 УПК РФ «Свидетель вправе :1) отказаться свидетельствовать против самого себя и близких родственников, круг которых определен п.4 ст.5 УПК РФ».

При согласии дать пояснения, я предупрежден о том, что мои показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае моего последующего отказа от этих пояснений.

РЗ

141

Вышеуказанные нормы законодательства мне понятны, разъяснены, показания буду давать добровольно.

Опрашиваемое лицо _____
(подпись)

Лицо производящее опрос _____
(подпись)

Иные участвующие лица:

Переводчик: Наилия Курмашева

Адвокат со стороны опрашиваемого лица: Опрашиваемое лицо дает показания без адвоката.

По существу заданных мне вопросов могу пояснить следующее:

Я являюсь французским гражданином и в настоящее время проживаю в Париже (Франция). Я закончил Нантерский университет по специальностям «Экономика» и «Английский язык», а также Дофинский университет по специальности «Управление». Проходил военную службу в Первом парашютно-десантном полку морской пехоты. Являюсь председателем и учредителем Lozé & Associés (бывшей Dubin & Swieca & Lozé) и Alternative Leaders France SA., а также председателем Наблюдательного совета и учредителем Alternative Leaders France SA. С 1985 по 1990 гг. работал в должности старшего вице-президента в Shearson Lehman Hutton Europe. В настоящий момент занимаю должность директора/советника в Советах директоров свыше 20 хедж-фондов и компаний по управлению активами, в том числе в Tudor BVI, Raptor, Highbridge и Ospraie. Имею более 24 лет опыта работы в отрасли альтернативных инвестиций, в том числе 20 лет занимался управлением альтернативными «фондами фондов».

Я прочитал краткое изложение обвинений, выдвинутых следствием против г-на Ходорковского и г-на Лебедева 3 февраля 2007 года, которое размещено в Интернете российской прокуратурой, и ознакомился с изменениями по состоянию на 29 июня 2008 года. Адвокаты г-на Ходорковского предоставили мне перевод на английский язык. Я делаю настоящее заявление в поддержку защиты г-на Ходорковского и г-на Лебедева от этих обвинений.

Инвестиционные портфели находящихся под моим управлением хедж-фондов включали российские активы со времени перехода к свободной рыночной экономике и первых дней приватизации. Впервые я познакомился с г-ном Ходорковским в 1994 году. В 1999 вместе с ним я принимал участие в мероприятии по сбору средств на благотворительные цели в Нью Йорке (Робин Гуд). С 2000 по 2004 гг. я входил в состав Совета директоров ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» («ЮКОС»). В 2000 и 2001 гг. я являлся председателем Комитета по вопросам корпоративного управления и членом Комитета по назначениям Совета. В 2002 году эти два комитета были объединены в составе Совета, и я входил в состав объединенного Комитета по вопросам корпоративного управления и назначениям. Я продолжал работать в Совете до тех пор, пока в 2006 году компания не была обанкрочена, хотя после 2004 года российское правительство сделало невозможным выполнение Советом директоров своих обязанностей перед акционерами и осуществление нормального контроля над руководством ЮКОСа и определение

146

направлений его деятельности. Соответственно, мне из первых рук известно о становлении и росте ЮКОСа с 1997 по 2006 гг. включительно, когда его безо всякой на то необходимости обанкротило российское правительство.

Читая обвинения, сначала я был потрясен тем, как российский суд пытается представить в качестве преступных нормальные основополагающие практические методы осуществления хозяйственной деятельности (такие, например, как централизованное управление), которые г-н Ходорковский и его коллеги внедрили в ЮКОСе. Российские власти пытаются сделать неблагоприятные выводы из действий руководства ЮКОСа, в то время как правильно было бы сделать как раз обратное. Эти действия не содержат признаков преступной деятельности, будь то со стороны г-на Ходорковского и г-на Лебедева, или «организованной группы». Скорее, является неопровержимым фактом то, что, по любым объективным меркам, г-н Ходорковский и руководство ЮКОСа взяли компанию, которая в 1996 году была, по сути, банкротом, и к 2003 году, действуя со всей тщательностью и в рамках закона, превратили эту компанию в образцовую вертикально интегрированную нефтегазовую компанию.

На протяжении всего периода времени, что я был с ним знаком и работал с ним, г-н Ходорковский уделял особое внимание определенным основополагающим принципам управления компанией: внедрение передовых практических методов, строгое соблюдение принципов надлежащего корпоративного управления и повышение прозрачности как корпоративной структуры, так и финансовой отчетности. Чтобы разрабатывать и претворять в жизнь эти концепции в ЮКОСе, г-н Ходорковский приглашал и принимал на работу опытные кадры и привлекал к сотрудничеству ведущих международных юристов, например, Freshfields и Akin, Gump, Strauss, Hauer & Feld, специалистов по бухгалтерскому учету и аудиту, например, PriceWaterhouseCoopers («PWC»), и консультантов, например, McKenzie Consulting и Cambridge Energy Research Associates («CERA») для консультирования руководства, анализа операционной деятельности компании и ее систем учета. Самое главное – это то, что г-н Ходорковский прислушивался к советам юристов, бухгалтеров и консультантов и давал указания руководству ЮКОСа следовать этим рекомендациям. Таким образом, к 2003 году ЮКОС превратился в ведущую российскую компанию в вопросах корпоративного управления и прозрачности, а также стал одной из самых эффективных и прибыльных компаний в стране. Я познакомился с многими этими людьми на различных заседаниях Совета.

Как уже отмечалось, я впервые познакомился с г-ном Ходорковским в 1994 году. В 2000 году он обратился ко мне и предложил войти в Совет директоров ЮКОСа. Он пояснил, что набирает высококвалифицированных, достойных людей в качестве независимых членов Совета, которые могли бы предложить компании новые идеи и обеспечить реальный объективный контроль за руководством. Он приглашал международных бизнес-лидеров, имеющих опыт организации деятельности компаний на свободных рынках, аналогичных тому, который начал формироваться в России в 1992 году. Кроме того, он видел ЮКОС международной компанией и считал, что международные директора смогут обеспечить лидерство и привнести понимание международных рынков и практических методов ведения бизнеса. Он не хотел, чтобы Совет был органом для автоматического утверждения решений, а рассчитывал, что независимые члены обеспечат продолжение превращения компании в пользующегося международным уважением участника международной нефтегазовой отрасли. Он подробно обсуждал свое видение независимого Совета, состоящего из высококвалифицированных лиц, которые объединят свои таланты и знания на благо ЮКОСа, используя международные практические методы, особенно прозрачность.

143

К тому времени, когда состоялся этот разговор, я уже находился под впечатлением того, как развивался ЮКОС в период с 1997 по 2000 гг. Под впечатлением этих результатов и видения компании и роли независимых членов Совета, которым поделился г-н Ходорковский, я согласился войти в Совет ЮКОСа. В то время в Совет пришли два независимых директора, г-н Жак Косцюшко-Моризе, бывший руководитель Международного отделения «Credit Lyonnais», и г-н Радж Гупта, бывший член высшего руководства компании «Phillips Petroleum». Позже, в 2001 г., в качестве члена Совета к нам присоединилась Сэра Кэрри, старший партнер в международной юридической фирме Squires, Sanders & Dempsey и руководитель юридической практики этой фирмы в России и Содружестве Независимых Государств, а также Мишель Сублен, член высшего руководства компании Schlumberger, который с 1998 по 2001 гг. работал в качестве финансового директора ЮКОСа.

Роль г-на Сублена в ЮКОСе имела большое значение для становления компании и является важным свидетельством твердости намерений г-на Ходорковского превратить ЮКОС в образцовую международную вертикально интегрированную нефтегазовую компанию. В то время для российской компании было довольно необычно иметь на таком ответственном и влиятельном посту, каким является должность финансового директора, иностранца, но это в полной мере соответствовало подходу г-на Ходорковского к обеспечению лидерства ЮКОСа. Руководство сопоставимых российских компаний предоставляло доступ к учетным финансовым документам компании лишь очень немногим доверенным лицам в организации, и почти никогда среди них не было иностранцев. Кроме того, назначение г-на Сублена на должность финансового директора никак не стыкуется с утверждением о том, что г-н Ходорковский и г-н Лебедев возглавляли организованную группу, которая занималась хищениями в крупных масштабах и отмыванием денег в ЮКОСе, начиная с 1998 г. Было бы очень маловероятно скрыть такую, по утверждениям российских властей, крупномасштабную махинацию от финансового директора, и совершенно исключено, что г-н Сублен мог участвовать в таком противозаконном деянии или потворствовать ему, закрывая на него глаза.

Совет директоров ЮКОСа проводил заседания раз в квартал, и в период с 2000 по 2004 гг. рабочие отношения между независимыми членами и другими членами из числа наших российских коллег, а также с руководством компании постоянно улучшались и расширялись. В период между ежеквартальными заседаниями мы также проводили многочисленные селекторные совещания по телефону и переписывались по электронной почте.

Некоторые вопросы относились исключительно к сфере полномочий Совета директоров, например, определение приоритетов и общего направления деятельности компании, принятие решений о выпуске облигаций или иных видов ценных бумаг для привлечения капитала, утверждение предложений по расходованию денежных средств и резервов компании, одобрение крупных сделок (которые затрагивали от 25 до 50 процентов активов компании), а также решение вопросов о сделках с заинтересованными сторонами. Кроме того, Совет директоров отвечал за выработку рекомендаций по поводу любой предполагаемой выплаты дивидендов для рассмотрения на общих собраниях акционеров.

Перед каждым заседанием членам Совета предоставлялась повестка дня и различные материалы, в том числе, но не только, отчеты о результатах деятельности, финансовые отчеты и информация, имеющая важное значение для управления активами и управления рисками, информация о любых крупных приобретениях, находящихся на стадии рассмотрения, о перспективных целях компании и о развитии корпоративного управления

144

или иных передовых практических методов. Каждый из комитетов Совета представлял отчеты по вопросам, входящим в их соответствующую сферу ответственности.

Г-н Ходорковский особенно активно взаимодействовал с независимыми директорами. Он встречался с нами перед каждым заседанием Совета, обычно накануне вечером, чтобы обсудить стоявшие в повестке дня вопросы. Он информировал нас о текущих и прогнозируемых показателях деятельности компании, а также о своих собственных идеях и целях в отношении компании. Он постоянно искал пути расширения и диверсификации деятельности ЮКОСа, поэтому перед большинством заседаний он обсуждал какое-нибудь возможное приобретение, объясняя, как это послужит интересам компании, и как это согласуется с его долгосрочным планом превращения ЮКОСа в образцовую вертикально интегрированную нефтяную компанию и повышения ее акционерной стоимости. Г-н Ходорковский был весьма открыт и готов подробно обсуждать любой вопрос. Он никогда не отказывался отвечать на вопросы и живо интересовался мнением независимых директоров. Он постоянно призывал Совет работать с максимальной отдачей.

Когда я впервые вошел в состав Совета, я был в курсе тех проблем, которые испытывали все российские предприятия в девяностые годы в вопросах корпоративного управления. Эти проблемы отчасти были обусловлены тем, что в России отсутствовали нормативные положения, которые конкретно касались бы корпоративного управления. Насколько я помню, только в 2001 году российским правительством был разработан первый проект Кодекса корпоративного управления, а в закон РФ об акционерных обществах были внесены поправки, касающиеся вопросов корпоративного управления.

Тем не менее, в результате дальновидности г-на Ходорковского в 2000 году Совет директоров ЮКОСа принял решение «О надлежащем корпоративном управлении». Это добровольно принятое на себя обязательство по вопросам корпоративного управления включало создание независимых внутренних комитетов Совета, публикацию заверенных аудитором финансовых отчетов и раскрытие информации о вознаграждении руководства и о сделках со связанными или дружественными сторонами. Кроме того, раскрытию подлежала информация Компании о структуре руководства. Совет и руководство в кратчайшие сроки разработали процедуры для обеспечения немедленного соблюдения каждого из этих критериев. Наши усилия этим не ограничились, поскольку мы также искали новую «оптимальную практику» для дальнейшего совершенствования корпоративного управления и повышения прозрачности.

В том же 2000 году ЮКОС принял новый устав компании, который защищал акционеров от размывания их долей путем требования об утверждении 75 процентами голосов решений о дополнительной эмиссии акций, и в том же году были приняты и реализованы на практике принципы выплаты дивидендов.

По объему и степени детализации информация, предоставляемая Совету директоров ЮКОСа, была сопоставима с информацией, которая предоставлялась другим Советам директоров, с которыми мне приходилось сталкиваться, или даже превосходила ее. Мне никогда не приходилось принимать решение, по которому у меня не было бы достаточной информации, а в тех редких случаях, когда я считал, что мне требуется дополнительная информация, решение откладывалось до тех пор, пока такая информация не будет предоставлена и серьезно проанализирована. Часто перед Советом выступали с презентациями специалисты и другие приглашенные эксперты, что нередко вызывало серьезные и продуктивные обсуждения в Совете. Мне никогда не отказывали в информации, которую я считал необходимой для надлежащего анализа результатов деятельности компании или для принятия решений в отношении будущей деятельности.

5 / *AS*

145

Одним из вопросов, которые ежегодно включались в повестку дня для рассмотрения и утверждения на Совете, был годовой бюджет. Каждый член Совета получал финансовый план компании, в котором содержались ключевые цифры и прогнозы по ценам на нефть, процентным ставкам, показателям инфляции, процентной доли экспортных продаж, а также предполагаемые объемы доходов, расходов, прибыли, капвложений, потоков денежных средств. Помимо этих ключевых цифр, мы получали для ознакомления подробные планы операционной деятельности, т.е. планы проведения буровых работ по эксплуатационному и разведочному бурению, по вводу новых добывающих мощностей, а также по капитальному и текущему ремонту скважин. Для ознакомления предоставлялся подробный отчет о движении денежных средств, а также отдельные отчеты по ЮКОС ЭП и ЮКОС РМ, в том числе обобщенные данные о прибылях и убытках с ключевыми данными о себестоимости добычи нефти и газа из расчета на один баррель. (Копия электронного сообщения от Садовой М.В. от 10 декабря 2001 г. Бернару Лозе, Сэре Кэри, Раджу Гупте, Жаку Косцюшко-Моризе, Мишелю Сублену, Кас: Предварительные материалы к заседанию Совета ЮКОС с приложением повестки дня и пакета материалов прилагается как Приложение 1).

Важным элементом приверженности ЮКОСа корпоративному управлению явилось создание отдельных комитетов Совета, поскольку именно через работу в комитетах обеспечивалось наиболее тесное взаимодействие между членами Совета и корпоративным руководством.

Более конкретно, Комитет по вопросам корпоративного управления регулярно направлял и представлял в Совет директоров рекомендации по вопросам, касающимся корпоративного управления и методов совершенствования работы в этой области. Мы рассматривали отчеты о результатах деятельности и аттестационные заключения по отдельным ключевым сотрудникам. Комитет рассматривал практические методы, имеющие важное значение для эффективной работы Совета директоров, его комитетов и отдельных директоров, организации и координации деятельности подразделений, дочерних и аффилированных структур компании. Комитет рассматривал вопросы ответственности руководства компании за соблюдение положений Устава корпоративного управления, принятого Советом директоров, и их возможные изменения. Это делалось во исполнение желания г-на Ходорковского обеспечить прозрачность и добиться максимально возможных результатов деятельности ЮКОСа в интересах акционеров компании.

Для достижения вышеуказанных целей мы отслеживали правила и положения, которые предлагались или принимались различными международными организациями, такими как Организация экономического сотрудничества и развития («ОЭСР»). Мы также отслеживали практические методы работы наших конкурентов и учитывали мнения также независимых наблюдателей и аналитиков. Например, нам было известно о том, что ОАО «Лукойл», несмотря на свои публичные заявления о приверженности принципам корпоративного управления и прозрачности, имело в составе своего Совета всего двух независимых зарубежных директоров и только один комитет Совета. Мы также старались рассматривать вопросы корпоративного управления с точки зрения некоторых из ключевых групп, с которыми мы взаимодействовали: акционеров, государства, населения районов, в которых осуществлял деятельность ЮКОС, сотрудников, вышедших на пенсию работников, поставщиков, клиентов и кредиторов.

Цель г-на Ходорковского заключалась в том, чтобы большинство членов Совета были независимыми, что также является атрибутом надлежащего корпоративного управления. Поэтому в 2002 году Комитет по вопросам корпоративного управления рекомендовал,

146

чтобы ЮКОС сократил число членов Совета с 13 до 11. К 2003 году в Совете было 6 независимых директоров, это позволило ЮКОСу сделать так, чтобы они составляли большинство. Совет и, в конечном счете, акционеры приняли эту рекомендацию. Тем самым ЮКОС оказался впереди международных стандартов, поскольку только в ноябре 2003 года Комиссия по ценным бумагам и биржам США утвердила новые правила, предложенные и принятые Нью-Йоркской фондовой биржей, в соответствии с которыми большинство членов Советов зарегистрированных на бирже компаний должны были быть независимыми.

В качестве первого председателя Комитета по вопросам корпоративного управления, в мои обязанности входила подготовка рекомендаций по выполнению решений общего собрания акционеров и Совета директоров, организация деятельности и заседаний Комитета, председательствование на заседаниях Комитета и подписание протоколов заседаний Комитета и других документов от имени Комитета. Я был подотчетен Совету директоров компании, а также отчитывался перед годовым собранием акционеров о том, что было сделано компанией в сфере корпоративного управления.

Я также входил в состав Комитета по назначениям, который рассматривал вопросы и делал рекомендации по поводу размера и состава Совета директоров и структуры его комитетов. Члены Комитета по назначениям предоставляли рекомендации Совету директоров по поводу создания дополнительного комитета или упразднения какого-либо из действующих комитетов Совета; оценивали и предлагали кандидатуры для включения в состав комитетов, оценивали квалификацию потенциальных кандидатов в члены Совета и вели список лиц, которых мы считали подходящими и приемлемыми кандидатами для включения в состав Совета. В 2002 году было принято решение об объединении Комитетов по назначениям и по вопросам корпоративного управления, и председателем нового объединенного комитета Совета стала Сэра Кэри.

Общие заседания Совета и заседания комитетов проводились на высоком уровне и организовано. Первоначально, после ареста г-на Ходорковского и объявления о налоговых претензиях к компании, Совет продолжал целенаправленно работать, пытаясь предложить и реализовать стратегию, которая позволила бы компании выжить. Я принял решение остаться в составе Совета из уважения к г-ну Ходорковскому и из этических соображений, а также в надежде на то, что российские власти не захотят разрушить образцовую компанию, которую мы создали. Однако со временем стало очевидно, что российская власть стремилась положить конец существованию ЮКОСа и экспроприировать его активы. Только тогда деятельность Совета начала терять целенаправленность, и качество заседаний стало ухудшаться. Г-н Ходорковский был жестким, дальновидным и замечательным руководителем, и без его лидерства Совету не хватало руководства для того, чтобы продолжать работать столь же эффективно. Тогда многие из независимых директоров признали, что мы не можем выполнять наши обязанности перед акционерами, и мы ушли из состава Совета.

Как я понимаю, нынешние обвинения против г-на Ходорковского и г-на Лебедева основываются на утверждении о том, что они похитили всю нефть, добытую тремя основными компаниями - ОАО Юганскнефтегаз («Юганскнефтегаз»), ОАО Самаранефтегаз («Самаранефтегаз») и ОАО Томскнефть ВНК («Томскнефть»). Этого просто не может быть, поскольку если бы весь объем добычи был похищен, ЮКОС никогда не смог бы исполнить бюджеты, которые принимались на те годы, в течение которых я работал в Совете, а он их исполнил. Как отмечалось выше, я сам видел, как работает компания, как соблюдаются установленные в утвержденном бюджете лимиты по

7

114

расходам и капвложениям. Поэтому мне трудно понять, как Следственный комитет может игнорировать эту простую истину.

Точно также я считаю бесосновательными утверждения о том, что «организованная группа» создавала зарубежные компании в оффшорных зонах для того, чтобы использовать их для отмывания средств, полученных за счет хищения. Следственный комитет пытается представить использование оффшорных компаний как доказательство преступной деятельности г-на Ходорковского, г-на Лебедева и так называемой «организованной группы» руководителей ЮКОСа. Однако нет никаких веских оснований для того, чтобы делать такой неблагоприятный вывод по поводу этих компаний ЮКОСа, которые использовались ЮКОСом в законных целях хозяйственной деятельности. Основные причины, по которым использовались оффшорные дочерние компании, заключались в законной минимизации налогов, отсрочке налоговых платежей и в содействии осуществлению законных зарубежных сделок.

Есть несколько обоснованных, с экономической точки зрения, и правомерных причин, по которым осуществляется приобретение одного зарубежного дочернего предприятия другим зарубежным дочерним предприятием, и по которым поступления от торговых операций с нефтью аккумулируются в последнем, а не в самом ЮКОСе в России. Во-первых, сохранение прибыли от операционной деятельности ЮКОСа в финансовых и казначейских компаниях ЮКОСа, находящихся за пределами России, обеспечивало высокий уровень защиты активов. Такая стратегия имела и имеет особенно важное значение для любой российской компании, учитывая широкую распространенность рейдерства, враждебных поглощений и бесчисленные угрозы незаконного ареста активов сомнительными кредиторами. Более того, особенно в годы непосредственно предшествовавшие кризису российского рубля в 1998 году, иностранные банки обеспечивали большую безопасность, а иностранная валюта – большую стабильность средствам ЮКОСа. По мере развития российских финансовых институтов и восстановления российской валюты появились другие коммерческие соображения в пользу хранения определенных активов в оффшорных зонах.

Во-вторых, когда зарубежные компании ЮКОСа оставляли средства на своих счетах за пределами России, особенно в оффшорных юрисдикциях, ЮКОС получал дополнительную экономию на налогах, особенно когда эти средства реинвестировались в зарубежные ценные бумаги или использовались для приобретения нового бизнеса в других странах. Это объясняется тем, что во многих оффшорных юрисдикциях налоги на прибыль и удерживаемые у источника налоги на дивиденды взимаются по минимальной ставке. Таким образом, ЮКОСу не было смысла сразу же переводить доходы в Россию и платить а) российские налоги на прибыль, полученную в результате выплаты дивидендов его дочерней компанией, и б) налог, удерживаемый у источника доходов в стране, где находится эта дочерняя компания. Вместо этого зарубежная дочерняя компания оставляет и использует средства за пределами России, что абсолютно законно, и облагается местными налогами по более низким ставкам.

Наличие средств за пределами России для целей приобретения зарубежных активов также преследовало бизнес-цель диверсификации рисков, поскольку до 2001-2002 гг. ЮКОС в основном инвестировал средства в приобретения на территории России. При создании зарубежных финансовых и казначейских компаний ЮКОС консультировался с PWC и юридическими консультантами, чтобы обеспечить соблюдение местного и российского законодательства.

RS

Кроме того, ЮКОС получал законные налоговые льготы, возвращая средства в Россию в виде внутрикорпоративных займов для финансирования капитальных проектов. Поскольку специалисты по бухучету и внешние аудиторы рассматривали возвращение средств в страну с помощью механизма внутрикорпоративных займов как временную репатриацию, ЮКОС при осуществлении таких переводов не платил налог на прибыль в России и удерживаемый у источника налог на дивиденды за рубежом. В то же время ЮКОС всегда признавал обязательства по уплате этих налогов, показывая их в своей консолидированной финансовой отчетности на основе принципов GAAP США. Такая стратегия также разрабатывалась на основе консультаций с PwC и под их наблюдением. Она обеспечивала дополнительную экономию на налогах, хотя бы и временную, поскольку ЮКОС мог законно отсрочить исполнение своих налоговых обязательств в отношении дохода, аккумулированного в зарубежных дочерних компаниях.

Все эти действия всегда подлежали рассмотрению и утверждению на Совете директоров. Например, мы рассматривали и утверждали использование внутрикорпоративных займов, которые предоставлялись зарубежной дочерней компанией ЮКОСа в Люксембурге «Yukos Capital S.a.r.l.» компаниям Юганскнефтегаз, Самаранефтегаз и Томскнефть ВНК в декабре 2003 года и в 2004 году. Я помню еще один случай, когда ЮКОСу пришлось репатриировать свои средства из зарубежных компаний для использования в целях слияния с Сибнефтью. Часть этой сделки представляла собой обмен акциями между ЮКОСом и Сибнефтью. У ЮКОСа не было достаточного количества собственных акций, и ему пришлось покупать дополнительные акции для использования в этой сделке.

Точно так же, например, компании Yukos Finance B.V.(Нидерланды) и Yukos Hydrocarbon Investments Ltd. (Британские Виргинские Острова) не были, насколько я знаю, инструментами для отмывания денег. Это были 100% дочерние компании ЮКОСа, находящиеся и зарегистрированные за рубежом, которые являлись держателем оффшорных активов ЮКОСа. Например, средства, которые аккумулировались в дочерних структурах Yukos Finance B.V. и Yukos Hydrocarbon Investments в результате получения прибыли компаниями группы ЮКОС от переработки и реализации нефтепродуктов, в качестве дивидендов перечислялись соответственно в Yukos Finance B.V. и Yukos Hydrocarbon Investments, которые, в свою очередь, использовали эти средства для приобретения новых предприятий для ЮКОСа.

Например, в январе 2002 года Yukos Finance B.V. приобрела 49% долевого участия в трубопроводной системе Transpetrol, a.s. в Словацкой Республике за 74 миллиона долларов США. Совет директоров одобрил эту сделку, поскольку мы посчитали, что это приобретение было хорошим средством, позволяющим ЮКОСу диверсифицировать и обеспечить трубопроводные мощности для экспорта своей продукции. Совет, и особенно независимые директора, имел представление о преимуществах диверсификации активов, и руководство ЮКОСа получило рекомендации на осуществление приобретения такого рода от McKenzie Consulting и CERA, двух весьма авторитетных международных консалтинговых групп, которые впервые были привлечены к сотрудничеству г-ном Ходорковским в девяностых годах. Акции Transpetrol находились во владении дочерней компании Yukos Finance B.V. также в соответствии с рекомендациями PwC, к которой ЮКОС обращался за консультациями по вопросам международного и национального налогообложения, и юридических консультантов. Кроме того, даже после одобрения и заключения таких крупных сделок обычно возникало много других вопросов по поводу нового бизнеса, которые необходимо было решать Совету директоров.

RL

Еще один пример эффективного и законного использования зарубежных дочерних структур, выполняющих финансовые функции, относится к 2002 году, когда ЮКОС создал в Армении компанию «ЮКОС СНГ Инвест» для обеспечения законного и благоприятного режима налогообложения в отношении некоторых оффшорных прибылей. В этом конкретном случае руководство ЮКОСа проконсультировалось с PWC по поводу соблюдения налогового законодательства и валютного режима Армении и России. Руководство ЮКОСа также воспользовалось услугами международной юридической фирмы и получило от них официальное заключение о законности создания и использования этой структуры. Г-н Ходорковский настаивал на том, чтобы руководство консультировалось с PWC и получало заключение от стороннего юридического консультанта, прежде чем предпринимать шаги, которые могли бы создать для компании проблемы с соблюдением требований законодательства.

После 2000 года Совет директоров работал в довольно тесном контакте с представителями PWC. Они регулярно представляли отчеты Совету, проводили встречи с комитетом по аудиту перед каждым заседанием Совета. Когда я в 2000 году пришел работать в Совет, мне было ясно, что PWC в качестве аудитора и консультанта принимает непосредственное участие в финансовых и бухгалтерских делах компании; PWC, по сути, был разработан процесс сбора, подготовки и отчетности о финансовом состоянии ЮКОСа. Весьма серьезным достижением было то, что с помощью рекомендаций и при содействии PWC ЮКОС стал первой российской компанией, которая начала ежеквартально публиковать финансовую отчетность в соответствии с принципами GAAP. PWC также регулярно консультировала ЮКОС по поводу способов минимизации налоговых обязательств. Мне еще не доводилось сталкиваться с компанией или инвестиционным фондом, которые не обращались бы за аналогичными консультациями. Главное требование к любой рекомендации заключалось в том, чтобы предлагаемая налоговая стратегия была законной.

PWC никогда не выдавала заключения с оговорками и не высказывала никакой озабоченности по поводу отсутствия информации или содействия в связи с теми материалами, которые она представляла в Совет. Хотя она, конечно, давала рекомендации руководству по поводу возможных усовершенствований, но ни один из этих вопросов никогда не характеризовался как «проблема» или как повод для того, чтобы усомниться в достоверности финансовой отчетности ЮКОСа. Скорее, напротив, PWC неоднократно положительно отзывалась о том содействии, которое ей оказывали руководители и рядовые сотрудники ЮКОСа, и о той приверженности, которую те демонстрировали в вопросах соблюдения стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности, которые были даже более строгими, чем этого требовало российское законодательство. Они отмечали, что ЮКОС намного опережал других их российских клиентов и выходил на уровень, когда его можно будет уже сравнивать с другими крупными международными клиентами из числа вертикально интегрированных компаний.

У PWC никогда не возникало никаких подозрений по поводу каких-либо нарушений со стороны представителей высшего руководства или мажоритарного акционера, как об этом утверждается в обвинениях против г-на Ходорковского и г-на Лебедева. Напротив, этом утверждается в обвинениях против г-на Ходорковского и г-на Лебедева. Напротив, после ареста каждого из них представители PWC отмечали, что не было никаких свидетельств ненадлежащего отвлечения средств из компании на каком бы то ни было уровне. Они весьма критически отзывались об обвинениях, выдвинутых против г-на Ходорковского и г-на Лебедева в 2003 году, а также о налоговых претензиях к ЮКОСу. Они неоднократно заявляли, что в отношении ЮКОСа не раз проводился аудит на протяжении ряда лет, и никаких серьезных проблем выявлено не было, а мелкие

проблемы легко решались. Я был шокирован, узнав, что PWC отозвала все свои аудиторские заключения по ЮКОСу. Вынужден сделать вывод о том, что они так поступили из-за давления со стороны российских властей.

Когда я работал в Совете, ЮКОС находился под пристальнейшим вниманием многочисленных финансовых аналитиков. Невозможно себе представить, чтобы хищение и отмывание денег в таких масштабах, которые приписываются г-ну Ходорковскому и г-ну Лебедеву, осталось бы незамеченным всеми этими опытными финансовыми профессионалами. Практически любой из них был бы рад возможности уличить руководство ЮКОСа в ненадлежащем поведении, напоминаям то, которое приписывалось г-ну Ходорковскому в годы приватизации. Однако происходило обратное. Аналитики из тех многочисленных финансовых институтов, которые отслеживали развитие событий в российской нефтегазовой отрасли, полностью проанализировали данные о результатах деятельности ЮКОСа и поставили руководителям компании «отлично» за эффективность управления.

Будучи управляющим инвестициями, я регулярно знакомился с отчетами аналитиков о ЮКОСе и о других российских компаниях. Кроме того, представители ЮКОСа по связям с инвесторами отслеживали эти отчеты, и в обобщенном изложении они часто выносились на обсуждение на заседаниях Совета. Ниже приводятся всего несколько примеров отзывов сторонних аналитиков и организаций:

В аналитическом докладе "The Russian Oil Industry: A Bear in the Russian Oil Boom.", опубликованном ING в марте 2003 года, говорится: «ЮКОС, вероятно, является наиболее эффективно управляемой российской компанией, по нашему мнению. Высокие темпы роста сочетаются в ней с высокими маржами операционной прибыли ... Только она осуществляет жесткий контроль за капитальными расходами в условиях бурного роста цены на нефть, который наблюдается последнее время, несмотря на то, что в прошлом году добыча нефти выросла на 19,3%. ... Мы полагаем, что ЮКОС располагает, вероятно, самым профессиональным руководством в секторе. Мы считаем, что высшее руководство является высоко мотивированным». (Копия соответствующего отрывка из Доклада Российская нефтяная промышленность, опубликованном ING в марте 2003 года прилагается как Приложение 2.)

В других аналитических докладах, опубликованных такими компаниями, как Deutsche Bank, Renaissance Capital, Brunswick UBS и Merrill Lynch, ЮКОСу также дается высокая оценка за превосходную и эффективную операционную деятельность, особенно за установление централизованного контроля за руководством, а также за сокращение затрат и использование общих служб, вместо того, чтобы подходить к каждой дочерней компании как к отдельной структуре.

Я вспоминаю, что в 2003 году Михаил Ходорковский был назван Российской ассоциацией менеджеров, которые реализовали программу «Российские бизнес-лидеры», лучшим российским руководителем года. В 2003 году на своей ежегодной церемонии награждения компаний и менеджеров, которые зарекомендовали себя лидерами в вопросах корпоративного управления, Ассоциация защиты инвесторов присудила ЮКОСу звания «Компания, внесшая самый весомый вклад в корпоративное управление» и «Компания с лучшим корпоративным управлением». Ассоциация защиты инвесторов была некоммерческой организацией, созданной в апреле 2000 года для защиты прав инвесторов и совершенствования корпоративного управления в России. В число членов Ассоциации входили российские и международные инвесторы, имеющие серьезные по размерам инвестиции и значительный опыт работы на российском рынке.

BS

Леонид Мирзоян (Deutsche Bank) заявил: «Во многих отношениях ЮКОС опережает своих конкурентов. Если взять, например, «Лукойл», недавние результаты по GAAP большой разницы не делают, поскольку они не опубликовали полный текст отчета. Среди российских нефтяных компаний «Татнефть» и ЮКОС являются лидерами по нынешнему состоянию корпоративного управления. ЮКОС имеет преимущество по дивидендам. Главная задача для ЮКОСа – это то, насколько ему удастся поддерживать высокие стандарты корпоративного управления, особенно в условиях менее благоприятной рыночной конъюнктуры».

Георгий Бадинешвили (Salomon Smith Barney) отметил: «Достигнутый за последние 2 года прогресс впечатляет; уровень раскрытия информации, включая финансовые показатели по GAAP, замечательный. Что касается корпоративного управления (нынешней ситуации), ЮКОС является лучшим среди аналогичных российских компаний (так, безусловно, было далеко не всегда, если говорить о прошлом). По всем аспектам дружественного отношения к инвесторам (доступ к высшему руководству, раскрытие финансовой информации, функция связей с инвесторами, устав корпоративного управления) он либо занимает первое место, либо делит первую или вторую позиции. На следующем месте находится Сибнефть. Преимущество ЮКОСа заключается в том, что он более сосредоточен на нефтяном бизнесе, в то время как Сибнефть отвлекает свободные средства на алюминиевый бизнес».

Утверждения о том, что г-н Ходорковский управлял ЮКОСом как преступным предприятием не стыкуются с этими наградами и докладами аналитиков.

Кроме того, вынужденная продажа «Юганскнефтегаза» («ЮНГ») на фиктивном аукционе за непристойно низкую цену указывает на то, что российские чиновники в действительности не руководствовались принципами объективного применения налогового законодательства, обвинив «ЮКОС» в налоговых нарушениях и предъявив г-ну Ходорковскому уголовные обвинения. Буквально через несколько дней после того, как «БайкалФинансГруп», ранее неизвестная компания-пустышка, заплатила 9,3 млрд. долларов за 76,79% акций «ЮНГ», принадлежащая государству и контролируемая государством нефтяная компания «Роснефть» купила «БайкалФинансГруп» и, тем самым, приобрела «ЮНГ». Искусственно заниженная цена, уплаченная за «ЮНГ», была намного ниже даже минимальной оценки в сумме 15,7 млрд. долларов, предоставленной собственным оценщиком российского правительства, Dresdner Kleinwort Wassertein. Неудивительно, что оценочная стоимость «ЮНГ» стремительно пошла вверх в связи с первоначальным публичным размещением («IPO») акций Роснефти на Лондонской фондовой бирже. В июле 2006 года консультанты «Роснефти» (Deloitte & Touche), оценили стоимость «ЮНГ» не менее чем в 32,7 млрд. долларов. В эмиссионном проспекте «Роснефти» содержатся и другие подтверждения того, что сама «Роснефть» ценит «ЮНГ» выше. В частности, в проспекте «Роснефть» заявляет, что ее суммарная стоимостная оценка увеличилась с 7 миллиардов долларов в 2004 году потенциально до 72 миллиардов долларов в конце 2005 года. При этом главным изменением в компании было именно приобретение «ЮНГ». Исходя из этих цифр, продажа «ЮНГ» должна была собрать достаточно средств, чтобы погасить предполагаемую налоговую задолженность банкротить компанию. В марте «Юкоса», и тогда не было бы никакой необходимости банкротить компанию. В марте 2006 года российское правительство дало указание нескольким банком, действовавшим по распоряжению «Роснефти», подать ходатайство о банкротстве в отношении «Юкоса». Насколько я понимаю, во время поездки представителей «Роснефти» для встреч с инвесторами в поддержку IPO («роудшоу») представители этой компании выражали очевидную мысль, а именно: что они приобрели «ЮНГ» по очень выгодной цене, и с уверенностью заявляли, что компания приобретет и другие активы «Юкоса» по бросовым

152

ценам, хотя на тот момент официальное решение о ликвидации «Юкоса» еще не было принято, и не были установлены аукционные цены. В действительности, все так и сложилось – этот режим благоприятствования в отношении «Роснефти» стал реальностью.

Наконец, мне известно, что Следственный комитет обвиняет г-на Ходорковского и г-на Лебедева в хищении на основе определенных соглашений об обмене акциями между ЮКОСом и его добывающим предприятием ОАО Восточная нефтяная компания (ВНК), в соответствии с которыми ВНК получила акции ЮКОСа в обмен на акции ВНК в 6 из ее операционных компаний, включая «Томскнефть». Реальные события, предшествующие заключению этих соглашений, произошли до того, как я стал членом Совета ЮКОСа. Однако после того как я вошел в Совет, я слышал, что российские власти начали расследование по поводу якобы имевших место нарушений в связи с этими соглашениями.

Мое понимание этих событий состоит в том, что ЮКОС организовал заключение этих соглашений, чтобы защитить акции ВНК от требований и исков, которые выдвигались различными сторонами против ВНК. Кроме того, чтобы защитить ВНК, эти соглашения предусматривали возврат акций по требованию ВНК.

Обоснованность соглашений была подтверждена фактом решений, вынесенных по результатам двух отдельных арбитражных разбирательств между ЮКОСом/Томскнефтью и East Petroleum Handels G.m.b.H. (East Petroleum). По результатам слушаний, проходивших в австрийском коммерческом арбитражном суде, суд постановил, что между East Petroleum и представителями «Томскнефти» имел место намеренный сговор с целью заключения ряда контрактов, обеспечивавших односторонние преимущества East Petroleum за счет ВНК. Кроме того, одно из этих соглашений было заключено с тем, чтобы воспрепятствовать или, по крайней мере, в значительной степени помешать принятию самостоятельных и независимых решений новым потенциальным владельцем ВНК после приватизации по поводу сохранения этих соглашений в силе и вынудить ВНК платить необоснованно большие штрафные санкции, если она решит расторгнуть эти односторонние соглашения. См. Решение арбитражного суда, вынесенное в г. Вене (Австрия) 31 марта 2002 г. по Арбитражному разбирательству SCH-4615 между «East Petroleum Handels G.m.b.H.» и Открытым акционерным обществом Томскнефть ВНК, пункт 5.3.2.1., стр. 90-93. Аналогичные выводы были сделаны и по результатам второго арбитражного разбирательства, которое проводилось по правилам UNCITRAL.

После снятия угроз, созданных истцами типа East Petroleum, акции были возвращены ВНК. Поскольку во время действия соглашений об обмене ЮКОСу по сути принадлежали все акции ВНК, за исключением тех, которые принадлежали российскому государству, все акции ВНК, за исключением тех, которые принадлежали российской государственности, могло быть единственной потенциальной «жертвой» якобы неправомерных соглашений. Однако, в бытность мою членом Совета в 2002 году, российское государство согласилось продать ЮКОСу оставшиеся у него акции ВНК. Если российские власти считали, что кто-то, связанный с ЮКОСом, занимался преступными деяниями, я не думаю, что они продали бы ЮКОСу принадлежащие государству акции. Или я бы предположил, что российские власти стали бы утверждать, что государство имеет право на дополнительную компенсацию из-за того ущерба, который якобы был причинен соглашениями об обмене акциями, но они так не поступили.

Я бы хотел иметь возможность выступить свидетелем защиты господ Ходорковского и Лебедева, однако у меня есть опасения по поводу моей безопасности, если я выступлю. Я готов дать показания в ходе видео-конференции и подтвердить вышеуказанные заявления.

APOSTILLE

(Convention de La Haye du 5 octobre 1961)

1. République française pages :
Le présent acte public Russie
2. a été signé par *Me Berinne*
3. agissant en qualité de *notaire*
4. est revêtu du sceau/timbre de *notaire*

Attesté

5. à Paris

6. le *05 FEV 2009*

7. par le Procureur général près la Cour d'appel de Paris

8. sous n° *9307*

9. Sceau : *C. SIMONIN*

adjoint administratif 10. Signature *[Signature]*

"L'apostille confirme seulement l'authenticité de la signature, du sceau ou timbre sur le document. Elle ne signifie pas que le contenu du document est correct ou que la République française approuve son contenu"

Перед началом, в ходе либо по окончании опроса от участвующих лиц не поступили заявления.

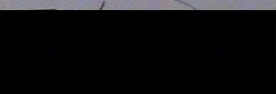
Содержание заявления: Z

Опрашиваемое лицо:
(подпись)

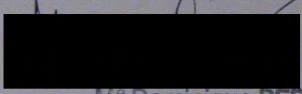
Иные участвующие лица: Ген (переводчик Камель Куремасеева)

Протокол прочитан _____ (лично ~~нет~~
опрашиваемым лицом)

Замечания к протоколу нет Z

Опрашиваемое лицо:
(подпись)

Иные участвующие лица: Ген (переводчик Камель Куремасеева)

Адвокат:

Me Dominique PERINNE
Notaire à Paris (8e)
4, rue de Berri
Certifie la signature...
de Mrs KURNASHOVA, NAIKOVA
le 04/02/2009

Me Dominique PERINNE
Notaire à Paris (8e)
4, rue de Berri
Certifie la signature...
de Mrs LOZE, BERNAUD
le 04/02/2009

Me Dominique PERINNE
Notaire à Paris (8e)
4, rue de Berri
Certifie la signature...
de Mrs KLYUVGANT, VADIM
le 04/02/2009

Cette certification de signature(s)
ne peut en aucun cas conférer au
présent document le caractère d'un
acte Notarié : la responsabilité du
notaire, ne peut être mise en cause
en ce qui concerne le contenu du
présent document.

Cette certification de signature(s)
ne peut en aucun cas conférer au
présent document le caractère d'un
acte Notarié : la responsabilité du
notaire, ne peut être mise en cause
en ce qui concerne le contenu du
présent document.

Cette certification de signature(s)
ne peut en aucun cas conférer au
présent document le caractère d'un
acte Notarié : la responsabilité du
notaire, ne peut être mise en cause
en ce qui concerne le contenu du
présent document.

